

Культура

С Курихарой, но без Видова

Светлана НАБОРЩИКОВА

Мелодраматическая история о юной японской балерине, приехавшей в Москву, чтобы исполнить мечту своей жизни – станцевать «Жизель» в Большом театре, – обошла отечественные экраны тридцать лет назад. В кассы клубились очереди, школьницы сходили с ума по белокурому красавцу Олегу Видову, а его киношная любовь Комаки Курихара прочно и надолго стала любимой японкой Советского Союза. В Японии, где Курихара уже была актрисой номер один, фильм также имел огромный успех. Режиссер Александр Митта с удовольствием вспоминал, как лицезрел из окна отеля гигантский, величиной в полдома, плакат с изображением целующихся героев.

Видов, ныне обосновавшийся в США и успешно занимающийся продвижением наших анимационных фильмов, в Москву не приехал, и его бывшая партнерша выступала за двоих. Годы пощадили госпожу Курихару – она по-прежнему юна, стройна и на диво обаятельна. Ее выход с трепетной, наполовину русской, наполовину японской речью, был, наверное, лучшим эпизодом юбилейного собрания. Стоит отметить, что этот гала оказался самым динамичным из всех действ, проведенных Фондом Мариса Лиепы. Концерт совпал с днем общероссийского траура, поэтому обошлись без длинных конферансов и утомительных оваций. Единственным долгим моментом стала врезка из фильма, но и она пришлась к месту. Когда на экране замелькали виды Москвы 70-х, с кургузыми троллейбусами, пустынными, не знаями пробок проспектами и еще не

вырубленной пышной зеленью в сквере Большого театра, по залу пронесся ностальгический вздох.

Концертная программа отличалась звездностью. В первом отделении организаторы по нарастающей отдали дань Японии. Сначала выпустили школьника Ясуми, мужественно одолевшего заковыристую вариацию из «Баядерки». Затем, на фоне кадров атомной бомбардировки, гимнастку Марчеллу Солтан в роли электронной куклы. И под занавес – солистов Большого Ильзу Лиепу, декорированную под мадам Баттерфляй, и Морихиро Ивата с самурайским танцем.

После антракта отметились сразу три премьера. Спустя почти год поклонники наконец-то увидели Николая Цискаридзе. Артист, запечивший травму мениска, решил не рисковать и выбрал для первого выхода аданю из «Раймонды», где, пожалуй, только одна сложная задача – не запутаться в длинном белоснежном плаще. С плащом он справился, так же, как с представлением партнерши, юной Нелли Кобахидзе, упорно продвигаемой на первые роли. Кандидатка в балерины – девушка на редкость грациозная, но, как говорят в балете, не пачковая. Это значит, что униформа прим, должностная открывает узкие бедра и красивые ноги, ей противопоказана.

Дмитрий Гуданов, произведенный в премьеры в конце прошлого сезона, выступил в «Журавле» из «Снов о Японии» Ратманского и «Паде де» Чайковского Баланчина (партнерша – Нина Капцова). Есть впечатление, что мастер Би москвичам хронически не поддается. Тот же Гуданов, красиво пропев «Журавлю», как-то стремительно утратил свою знаменитую пластичность и двигался с несгибаемостью оловянного солдатика. Зато на своем месте был Андрей Уваров, подтвердивший высокий класс в паде-де из «Жизели» (напарница – милая, но

МИХАИЛ ЛОГИННОВ

**В Большом
театре отметили
юбилей фильма
«Москва,
любовь моя»**

технически слабенькая японка Юкари Сайто) и «Лебедином озере». Впрочем, в последнем его аристократическая стать отошла на второй план. В черном паде-де царила королева фузэ Галина Степаненко, в недалеком прошлом штатная прима-балерина, ныне пенсионерка с гостевым контрактом. Кто-то корит

ее за грубоштатную, кто-то за неизящество формы, но если мы лишимся таланта Одиллии, будет жаль. Среди роковых героинь Большого ей единственной не требуется изображать никакие страсти. Ее виртуозность сродни Паганини, на грани дьявольщины.

По традиции гала должен был

завершиться торжественным дефиле и общими поклонами, но траурный день внес коррективы. Закрылись «Лебедем» в маловыразительном исполнении Марии Аллаш. Хотя, чтобы перекрыть Степаненко и закончить вечер на высокой, соответствующей моменту ноте, нужно было приглашать Лопаткину.